

ХРАНИТСЯ В АРХИВАХ

Рос. муз. газет. — 1998. — март (№ 3). — с. 8

Редкостная ферротипия

В Государственном центральном музее музыкальной культуры имени М. И. Глинки хранится интересный фотодокумент. На нем — С. И. Танеев, С. С. Прокофьев и П. И. Васильев в Пятигорске в 1911 году. Фотография поступила в музей в 1963 году вместе с другими материалами, связанными с Танеевым, от частного ученика Сергея Ивановича — Пантелеймона Ивановича Васильева (на снимке стоит).

Необычен вид фотодокумента: это ферротипия — позитивный снимок на жести. Ферротипия, или, как ее называли в России, "американская моментальная фотография", была распространена в начале XX века на ярмарках, базарах и т. д. Съемка производилась специальным аппаратом на специальных металлических пластинках, брошках. После обработки получалось позитивное изображение в единственном экземпляре. Весь процесс занимал буквально минуты. Сфотографировавшись, человек мог получить снимок через очень короткий срок. Ферротипия была недолговечна, не тиражировалась и просуществовала непродолжительное время. До наших дней сохранилось сравнительно мало ферротипий, и тем более ценен фотодокумент, имеющийся в музее.

Первоначально снимок датировался 1912—1913 годами. Однако при его изучении оказалось, что такая датировка ошибочна. С. С. Прокофьев отдыхал на Кавказских Минеральных Водах в 1911, 1912, 1914 годах, С. И. Танеев — в 1911 и 1913 годах, поэтому съемка в Пятигорске могла производиться только в 1911 году. 7 августа 1911 года С. С. Про-

кофьев писал Н. Я. Мясковскому из Кисловодска: "Недалеко от нас — в Пятигорске — поселился С. И. Танеев. Я довольно часто с ним вижусь. На днях намерен сыграть ему. Вашу сонату. Фугу я уже показывал между делом, и она была одобрена" (С. С. Прокофьев и Н. Я. Мясковский. Переписка. М., 1977. С. 97). Находился Прокофьев в Кисловодске до конца августа. В его письме к Н. Я. Мясковскому от 26 августа 1911 года читаем: "В течение недели заканчиваю милую "Маддаленочку" и еду в Петербург". (Там же. С. 99). С. И. Танеев отдыхал в Пятигорске в августе-сентябре 1911 года. К сожалению, еще не установлено, когда именно прибыли на курорт Прокофьев и Танеев, и пока можно датировать снимок предположительно августом.

Известно, какую важную роль сыграло в судьбе Прокофьева знакомство с Танеевым. В детстве Прокофьев бывал у Танеева, показывал ему свои сочинения, эпизодически встречались они и в дальнейшем (один из эпизодов отражен на фотографии). После смерти Танеева, в связи с выходом отдельного номера "Музыки", посвященного ему, В. В. Держановский обратился к Прокофьеву с просьбой написать воспоминания о Танееве. Прокофьев отказался. В письме от 25 июля 1915 г. он писал Держановскому: "Дорогой Владимир Владимирович, я бы с удовольствием повспоминал С. И. Танеева, но я был так мал, когда встречался с ним и, как следствие, так ненаблюдателен, что вышли бы у меня воспоминания "Танеева о Прокофьеве", а не "Прокофьева о Танееве", что, как известно, не годится. Писать же о Танееве на Кавказе, о том, как

он резал компот и как ходил на Машук, — хоть и забавно, да не хочется" (Сергей Прокофьев. Статьи и материалы. М., 1965. С. 323). Тем не менее, Прокофьев помнил Танеева всю свою жизнь. 18 июня 1940 года Прокофьев выступил на торжественном заседании в Музее Чайковского в Клину, посвященном 25-летию со дня смерти Танеева. Кратко вспоминая о своих встречах с Танеевым, Прокофьев закончил выступление эпизодом на Кавказе: "Однажды летом я встретил его на Кавказских Минеральных Водах. С. И. любил далекие прогулки, в которых его обыкновенно сопровождали двое или трое учеников. Во время этих прогулок затевалась следующая игра: кто-нибудь напевал тему, и тому, кто скорее отгадывал, откуда она, засчитывалось очко. С. И. был человеком исключительного и очень своеобразного обаяния. И мне доставляет огромное удовольствие вспоминать о времени, проведенном с ним" (Прокофьев о Прокофьеве. Статьи, интервью. М., 1991. С. 185).

В заключение еще один любопытный факт. М. А. Прокофьева, жена композитора, писала: "Большое место в рассказах Сергея Сергеевича занимал Сергей Иванович Танеев, о котором он сохранил на всю жизнь светлые воспоминания. Так получилось, что именно о Танееве, с которым было связано начало музыкального пути Сергея Сергеевича, зашла речь в последний день его жизни, за два часа до конца". Мира Александровна разбирала в столовой статьи Прокофьева и рецензии о нем, готовя материалы для сдачи в ЦГАЛИ; когда вошел Сергей Сергеевич, она сказала ему, что

только что с удовольствием прочла текст его выступления на заседании, посвященном 25-летию со дня смерти Танеева. Сергей Сергеевич попросил прочитать ему заметку вслух, после окончания чтения "он улыбнулся и сказал: "Мило" (С. С. Прокофьев. Материалы. Документы. Воспоминания. С. 394—395).

Таким образом, по рассказу М.

А. Прокофьевой, за несколько часов до смерти Сергей Сергеевич Прокофьев слушал свои воспоминания о Сергее Ивановиче Танееве, в том числе о встрече с ним на Кавказе. Одно из мгновений этой встречи запечатлено на музейной фотографии.

Елена КОРЯГИНА,
старший научный сотрудник
отдела изоматериалов.

